

УДК 343.132
ББК 67.410.212.2<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-04-118-131>

118

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

А.И. Глушков

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и правовые положения, касающиеся вопросов обеспечения прав и законных интересов участников следственных действий в ходе производства по уголовному делу. Проанализированы конституционные положения и нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие права и свободы граждан, а также существующая судебно-следственная практика в части реального обеспечения указанных правовых возможностей и дозволений по отношению к участникам уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия. На этой основе были исследованы допускаемые следователями типичные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с несоблюдением прав и интересов участников следственных действий. Наряду с этим отмечены существующие проблемы правового и организационно-тактического характера, которые следователям необходимо учитывать в ходе осуществления доказывания по уголовному делу. На основе анализа положений законодательства, регламентирующих производство следственных действий, а также права и интересы участвующих в указанных действиях лиц, обоснованы выводы о необходимости внесения изменений и дополнений в УПК РФ, направленные на повышение достоверности, полноты и процессуальной защищенности результатов следственных действий, а также на адаптацию уголовного судопроизводства к современным условиям цифровизации и технического развития.

Ключевые слова: следственные действия, участники следственных действий, доказывание, доказательства, права и законные интересы, следователь, предварительное расследование.

Для цитирования: Глушков А.И. Проблемы обеспечения прав и законных интересов участников следственных действий в ходе производства по уголовному делу // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 4. С. 118–131. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-04-118-131

© Глушков А.И., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS IN INVESTIGATIVE ACTIONS DURING CRIMINAL PROCEEDINGS

119

A.I. Glushkov

Abstract. *The article discusses the theoretical and legal provisions concerning issues ensuring the rights and legitimate interests of participants in investigative actions during criminal proceedings. The article analyzes the constitutional provisions and norms of criminal procedure legislation regulating the rights and freedoms of citizens, as well as the existing judicial and investigative practice in terms of the actual provision of these legal opportunities and permits in relation to participants in criminal proceedings during the preliminary investigation. On this basis, the typical violations of the criminal procedure law committed by investigators were investigated, related to non-compliance with both the rights and interests of participants in investigative actions. Along with this, the existing problems of a legal, organizational and tactical nature are noted, which investigators need to take into account during the implementation of evidence in a criminal case. Based on the analysis of the provisions of the legislation regulating the conduct of investigative actions, as well as the rights and interests of the persons involved in these actions, the conclusions on the need for amendments and additions to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation aimed at increasing the reliability, completeness and procedural security of the results of investigative actions, as well as the adaptation of criminal proceedings to modern conditions of digitalization and technological development are substantiated.*

Keywords: *investigative actions, participants in investigative actions, evidence, evidence, rights and legitimate interests, investigator, preliminary investigation.*

Cite as: Glushkov A.I. Problems of ensuring the rights and legitimate interests of participants in investigative actions during criminal proceedings. *Sotsialno-gumani tar nye issledovaniia: sotsiologiya, ekonomika, pravo*. 2025, No. 4, pp. 118–131. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-04-118-131

Введение

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, а следовательно, всех государственных структур, включая правоохранительные органы, в том числе их подразделения и службы, осуществляющие предварительное расследование по уголовным делам.

Эти конституционные положения в полной мере распространяются на участников уголовного судопроизводства вне зависимости от их процессуального

статуса и стадии уголовного процесса. В этой связи должностные лица, осуществляющие производство предварительного расследования по уголовным делам (главным образом следователи), обязаны обеспечить всем участвующим в деле лицам возможность реализации своих процессуальных полномочий и защиты законных интересов.

Основная часть

Как показывает судебно-следственная практика, при производстве по уголовным делам вероятность возникновения ситуаций, когда могут быть нарушены (незаконно или необоснованно ограничены) права и законные интересы тех или иных участников уголовного процесса, больше всего существует во время производства следственных действий [2, с. 76–87]. В определенной степени это обусловлено тем, что посредством их выполнения следователь осуществляет сбор и проверку доказательств, на основании которых будет принято окончательное решение по уголовному делу; указанные действия составляют основное содержание деятельности следователя по находящимся в его производстве делам.

Согласно положениям, зафиксированным в п. 32 ст. 5 УПК РФ [3], следственные действия являются одним из видов процессуальных действий, предусмотренных законодателем, и основным средством собирания и проверки доказательств (ст. 86–87 УПК РФ).

В соответствии с нормативными предписаниями действующего уголовно-процессуального законодательства, следователь по находящимся в его производстве уголовным делам в зависимости от складывающейся криминогенной обстановки в целом на обслуживаемой территории и следственной ситуации по конкретному делу самостоятельно определяет целесообразность и тактику осуществления следственных и иных процессуальных действий, в том числе их очередность, время и место производства, состав участников, а также решает иные организационно-тактические вопросы.

В этой связи можно констатировать, что осуществление следственных действий по собиранию и проверке доказательств носит в определенной степени творческий, поисковый характер. Однако такая процессуальная независимость следователя не означает полного отсутствия регламентированного законом порядка и системности в выполнении предварительного расследования. Если бы это имело место, то наличествовала обстановка и условия, способствующие незаконному и необоснованному вторжению органов расследования в сферу личных интересов граждан, в том числе охраняемых Конституцией РФ.

Регламентированный уголовно-процессуальным законом правовой механизм (порядок, процедура) осуществления предварительного расследования в целом и конкретных следственных действий в частности, с одной стороны, в определенной степени ограничивает процессуальную самостоятельность следователя при принятии юридически значимых решений по уголовным делам и выполнении следственных действий, однако при этом одновременно служит процессуальной гарантией соблюдения законности и обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Одним из обстоятельств, имеющих важное значение в реализации указанных правовых возможностей и дозволений участниками уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования, является правильное определение (избрание)

следственного действия, посредством которого могут быть успешно решены задачи стадии предварительного расследования.

Однако, как показала судебно-следственная практика, имеют место неединичные случаи, когда следователи допускают ошибки в выборе следственного действия при сборе или проверке доказательств по уголовным делам. В частности, в рамках такого следственного действия, как очная ставка, фактически производят другое следственное действие – опознание личности. Такое «опознание» не имеет доказательственной значимости, так как, во-первых, цели выполнения названных следственных действий различаются, во-вторых, процессуальный порядок и условия осуществления очной ставки не обеспечивают возможности объективного (в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона) отождествления опознаваемого.

Кроме этого, в рассматриваемой ситуации предъявленный для опознания гражданин не имеет возможности в полной мере воспользоваться своими процессуальными правами, зафиксированными в диспозиции ст. 193 УПК РФ, определяющей юридический порядок (процедуру) проведения указанного следственного действия.

Неправомерной также необходимо признать последовательность предъявления для опознания, которое направлено на достижения целей, присущих другому следственному действию, – очной ставке. Это происходит в том случае, когда в протоколе предъявления для опознания фиксируются не только результаты данного следственного действия, но и показания опознаваемого (в частности, его доводы о своей непричастности к преступлению), а также показания опознающего, опровергающего эти доводы.

Подобного рода фактическое сочетание (симбиоз) двух самостоятельных следственных действий и суррогат очной ставки, во-первых, не обеспечивают реальную возможность для всестороннего исследования причин наличия существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных участников уголовного судопроизводства, во-вторых, создают в ходе предъявления для опознания ненужную конфликтность и конфронтацию участвующих лиц.

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что законодателем установлены определенные требования к основаниям производства следственных действий. В частности, следователь должен обладать полномочиями на осуществление процессуальных действий именно по этому конкретному уголовному делу – оно должно находиться в его непосредственном производстве, или выполнение следственных действий должно быть обусловлено наличием письменного поручения другого следователя, у которого это уголовное дело находится в производстве.

Несоблюдение (игнорирование) указанного важного процессуального предписания уголовно-процессуального закона делает беспредметным дальнейшее рассмотрение вопроса об иных правовых требованиях, касающихся оснований производства следственного действия. Кроме того, сам факт проведения следственного действия неуполномоченным на то лицом является юридическим основанием признания полученных результатов в качестве недопустимых доказательств (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Правомочие на осуществление следственных действий возникает у следователя после принятия уголовного дела к своему производству (в том числе при работе в составе группы следователей). При этом, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 163 УПК РФ, состав следственной группы должен быть объявлен

подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему; тем самым обеспечивается право указанных участников уголовного судопроизводства на отвод следователя. Несоблюдение (неисполнение) этих требований также может привести к признанию полученного доказательства недопустимым, поскольку в данном случае будет иметь место нарушение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и (или) потерпевшего.

Правомочие на производство конкретных следственных действий у следователя может возникнуть в связи с исполнением поступившего к нему в порядке ст. 152 УПК РФ от другого следователя письменного поручения о необходимости осуществления определенных (указанных в этом поручении) процессуальных действий.

Законность оснований производства следственных действий предполагает, что их осуществление допустимо только после возбуждения уголовного дела (ст. 146 УПК РФ), в пределах установленной законом подследственности (ст. 151 УПК РФ), до момента завершения стадии предварительного расследования (то есть направления дела в суд или прекращения уголовного преследования) или приостановления производства по делу, а также в случае возбуждения прокурором производства ввиду новых обстоятельств в порядке ч. 4 ст. 415 УПК РФ.

Важным средством обеспечения прав и законных интересов участников следственных действий являются положения ч. 5 ст. 164 УПК РФ, согласно которым следователь обязан разъяснить им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ [4].

Многие граждане, привлекаемые к участию в следственном действии, до его начала не всегда имеют ясное представление о том, какого поведения вправе требовать от них следователь и на какое поведение следователя вправе претендовать они сами. Поэтому важно, чтобы перед началом каждого следственного действия следователь разъяснял всем без исключения его участникам принадлежащие им права и возложенные на них процессуальные обязанности, а также порядок производства соответствующего следственного действия; это должно быть зафиксировано в протоколе названного действия.

В том случае, когда в производстве следственного действия по уголовному делу в отношении соучастников преступления участвует лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то такое лицо предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. К числу таких условий и невыполнению обязательств законодатель также относит умышленное сообщение ложных сведений или умышленное сокрытие от следствия каких-либо существенных сведений.

Формальная определенность, четкая правовая регламентация, недвусмысленность предписаний, определяющих правовые основания производства следственных действий, ограничивает субъективизм должностных лиц, их произвольное усмотрение в процессе принятия процессуальных решений по уголовному делу, создает предпосылки единообразного понимания и применения норм уголовно-процессуального права.

Вместе с тем необходимо признать, что практически любое следственное действие, особенно производимое с участием подозреваемого или обвиняемого, в определенной степени сопряжено с вторжением в сферу его личных прав и охраняемых законом интересов. В связи с этим, на основании конституционных установлений о неприкосновенности личности, жилища и частной жизни (регламентированных положениями ст. 2, 15, 17, 21–25 Конституции РФ) возникает необходимость в установлении пределов ограничения прав граждан в ходе производства следственных действий и предотвращения не вызываемого необходимостью ограничения их интересов.

Более предметно содержание указанных правовых ограничений изложено в уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в нормах, закрепляющих принципы уголовного судопроизводства. Например, согласно положениям ч. 1 ст. 9 УПК РФ, в целях обеспечения прав и законных интересов субъектов уголовного процесса при выполнении следственных действий запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участников уголовного судопроизводства, обращение, унижающее их человеческое достоинство либо создающее опасность для жизни и здоровья. В соответствии с ч. 2 ст. 9 УПК РФ никто из участников уголовного процесса не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

В целях гарантирования охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства положениями ч. 3 ст. 164 УПК РФ зафиксирован запрет на производство следственных действий в ночное время. Согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ, ночным временем считается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Законодатель в порядке исключения допускает возможность осуществления следственных действий только в случаях, не терпящих отлагательства.

Здесь целесообразно отметить, что в уголовно-процессуальном законе не содержится определения понятия «случаи, не терпящие отлагательства», а также перечня таких ситуаций (жизненных обстоятельств). В этой связи правоприменителям необходимо учитывать сложившийся в судебной-следственной практике опыт и подход для характеристики критериев и признаков случаев, относящихся к категории не терпящих отлагательства.

В частности, во внимание принимаются конкретные обстоятельства (криминалистическая ситуация), указывающие на необходимость незамедлительного (спешного, в срочном порядке) производства того или иного следственного действия, вызванные, например, обстановкой только что совершенного общественно опасного деяния, задержанием преступника с поличным, пресечением его дальнейшей противоправной деятельности, купированием возможности сокрыть или уничтожить предметы и документы, имеющие доказательственное значение для уголовного дела, и другие [5, с. 56–57].

Ряд запретов, направленных на охрану прав и интересов участников уголовного судопроизводства, содержится в других нормах уголовно-процессуального законодательства. Объектами обеспечения при этом выступают конституционные, процессуальные, имущественные права и законные интересы граждан. Так, положениями ст. 181 УПК РФ установлен запрет на производство следственного эксперимента, создающего опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Согласно ч. 3 ст. 194 УПК РФ, не может производиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам. Данное нормативное предписание направлено на недопущение возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и намеревающихся получить желаемый результат путем неоднократного производства опознаний.

Зафиксированные в ч. 1 ст. 164 УПК РФ нормативные предписания обязывают следователя последовательно выполнить ряд определенных действий в случае, если он намеревается по уголовному делу осуществить такие следственные действия, как освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ) и выемку (ст. 183 УПК РФ). Сначала следователю необходимо составить соответствующее постановление, которое должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Требование законности предполагает строгое соответствие (по содержанию и форме) названного процессуального акта предписаниям уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Обоснованность постановления означает базирование сформулированного следователем решения на имеющихся в уголовном деле доказательствах. Мотивированность постановления заключается в логическом проистекании (происхождении) именно такого решения следователя, исходя из содержания (сущности) собранных в деле доказательств.

Принимая во внимание значимость указанного процессуального акта с точки зрения юридического оформления принимаемых по уголовному делу решений, в том числе сопряженных с существенным ограничением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, следует отметить, что подлежат признанию в качестве неправомерных те следственные действия, которые будут выполнены без предварительного составления предусмотренного законом соответствующего постановления, а это в свою очередь повлечет за собой признание полученных сведений в качестве недопустимых доказательств.

Согласно ч. 2 ст. 164 УПК РФ, производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и (или) выемка в жилище; производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ; личный обыск (за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ); выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; наложение ареста на имущество; осуществление контроля и запись телефонных и иных переговоров; а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами производятся на основании судебного решения.

Процессуальный порядок получения судебного разрешения на выполнение следственного действия регламентируется положениями ст. 165 УПК РФ. Для этого с согласия руководителя следственного органа следователь посредством составления соответствующего постановления обязан возбудить перед судом ходатайство о производстве следственного действия, существенно ограничивающего конституционные права и законные интересы граждан.

Письменная форма принимаемых по уголовному делу юридических решений в определенной степени служит гарантией обеспечения процессуальных прав

и законных интересов участников уголовного судопроизводства, которые в этой связи более предметно (по существу) могут обжаловать как сам факт принятия следователем решения, так и основания его принятия.

Необходимость принятия решения о проведении следственного действия должна подтверждаться конкретными материалами уголовного дела. Не допускается принятие такого решения и осуществление следственного действия, хотя и имеющего формальное обоснование, но принятого «на всякий случай», с целью «возможного» получения каких-либо в том числе компрометирующих материалов. Особенно это касается ситуаций, когда речь идет о вторжении в личную жизнь граждан, ограничении их конституционных прав и свобод. Такие юридические решения и действия не только нарушают права и законные интересы граждан, а также подрывают авторитет следственных органов, но и в итоге оказываются безрезультатными.

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что наличие лишь общих правомочий на производство предварительного расследования по уголовному делу нельзя считать достаточным основанием для проведения того или иного следственного действия. Ограждая участников указанных действий от необоснованного их проведения, законодателем регламентировано следующее: любое следственное действие помимо общих правомочий (правовых оснований) на осуществление расследования уголовного дела должно выполняться при наличии к тому конкретных, указанных в законе фактических оснований. Под такими основаниями принято понимать конкретные фактические данные, обуславливающие необходимость принятия конкретного процессуального решения.

Таким образом, прежде чем принять процессуальное решение о производстве определенного следственного действия, правоприменитель (следователь) должен убедиться в наличии конкретных фактических данных и их соответствии предусмотренным законом правовым основаниям. Отсутствие информации об обязательных фактических основаниях делает невозможным определение (отбор) необходимых средств достижения задач, на решение которых будет направлено следственное действие. Соответствие правового и фактического основания является тем критерием, который определяет обоснованность производства того или иного следственного действия.

Наиболее детально фактические основания проведения следственного действия выражены в норме уголовно-процессуального закона, регламентирующей производство обыска. В соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск также может производиться «в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов» (ч. 16 ст. 182 УПК РФ).

Эта норма уголовно-процессуального закона в определенной степени может послужить своеобразной моделью для определения оснований проведения любого следственного действия. В ней с достаточной ясностью указаны необходимые элементы, составляющие фактические основания проведения следственных действий: а) источники, из которых следователь может получить доказательственную информацию (место или лицо); б) цели обыска (отыскание и изъятие орудий преступления, предметов, документы и ценности, которые могут иметь значение

для уголовного дела, обнаружение разыскиваемых лиц или трупов); в) объем фактических данных, необходимых для вывода о том, что в источниках действительно содержится искомая имеющая значение для уголовного дела информация.

Разумеется, сказанное не означает, что другие следственные действия, например допрос, очную ставку, освидетельствование, судебную экспертизу, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте и другие можно проводить при отсутствии правовых и фактических оснований. Такая возможность практически означала бы неоправданный субъективизм при организации расследования, чреватый существенным нарушением прав и законных интересов граждан.

Если правовые основания, как и другие нормы законодательства, всегда рассчитаны на различные ситуации, потому что представляют собой общую модель условий принятия процессуальных решений о производстве следственных действий, то фактические основания всегда индивидуальны. Их установление и уточнение зачастую обуславливает необходимость принятия новых юридических решений и выполнения дополнительных процессуальных действий.

В свете рассматриваемых проблем целесообразно рассмотреть процессуальный порядок производства такого следственного действия, как освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Потребность выполнения данного следственного действия вызвана необходимостью обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

Процессуальное решение следователя о проведении освидетельствования оформляется постановлением, которое обязательно для лица, в отношении которого оно вынесено, то есть в случае отказа гражданина от освидетельствования оно может быть произведено принудительно. В случаях, не терпящих отлагательства, данное следственное действие может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

В связи с тем, что освидетельствование является разновидностью осмотра, специфика которого обусловлена объектом проводимых действий, которым служит человек, то обеспечению прав освидетельствуемого субъекта служит ряд процессуальных гарантий конституционных прав и интересов, которые следователь должен неукоснительно соблюдать.

В частности, при проведении освидетельствования лица другого пола следователь присутствовать не может в том случае, если освидетельствование сопровождается обнажением данного субъекта. В этой ситуации освидетельствование производится врачом, а применение фотографирования, видеозаписи и киносъемки допускается лишь с согласия освидетельствуемого.

Действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрено обязательное участие понятых в указанном следственном действии, однако, согласно ч. 2 ст. 170 УПК РФ, следователь по собственной инициативе или по ходатайству участников уголовного судопроизводства вправе принять решение об участии понятых, в отношении которых при этом также будет действовать запрет на присутствие при обнажении освидетельствуемого лица другого пола.

В свете рассматриваемых проблем особого внимания заслуживают такие следственные действия, как обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные

отправления, контроль и запись переговоров, поскольку по отношению к их производству со стороны законодателя сформулированы повышенные требования, направленные на обеспечение гарантии прав и законных интересов человека, охрану чести и достоинства личности. Это вызвано тем, что их выполнение сопряжено с вторжением в сферу конституционных прав и свобод граждан.

Так, например, обыск и выемка существенно затрагивают одно из важнейших конституционных прав граждан – право на неприкосновенность жилища. Согласно положениям ст. 25 Конституции РФ: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения». Поэтому нарушение неприкосновенности жилища (в том числе при проведении обыска и выемки) без наличия достаточных оснований законодателем рассматривается как преступление (ст. 139 УК РФ).

В соответствии со ст. 12 УПК РФ содержание принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве включает в себя следующие положения: 1) осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения; 2) обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения. Лишь в случаях, не терпящих отлагательства, допускается в порядке исключения производство указанных следственных действий без судебного решения по постановлению следователя (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

В силу изложенных обстоятельств неприкосновенность жилища должна быть обеспечена не только в тех случаях, когда проживающий является собственником или занимает жилое помещение по договору найма, аренды или на других законных основаниях, но и когда лицо фактически пользуется жилищем, поскольку право на жилище может возникнуть только на законном основании, а право на его неприкосновенность может вытекать и при отсутствии такого права. Причем жилище может быть как постоянным, так и временным.

В свете рассматриваемых проблем необходимо однозначно воспринимать и представлять, какие именно нарушения предписаний закона лишают гражданина права на неприкосновенность его жилища. К примеру, если жилое помещение занято с согласия хозяев, но с нарушением правил регистрации, то это вряд ли может каким-либо образом ограничить право на его неприкосновенность.

Следует отметить, что как в теории, так и на практике неоднозначно решается вопрос о правомерности использования данных, полученных оперативно-розыскным путем, в качестве оснований производства обыска. Потребности следственной и оперативной практики правоохранительных органов бесспорно обуславливают повышенный интерес к вопросам, связанным с повышением эффективности процессуальной деятельности с помощью потенциала ОРД. Эти возможности многие авторы видят в более широком использовании сведений, полученных оперативным путем, в доказывании по уголовным делам, а также их легализации в ходе предварительного расследования.

Представляется, что оперативные данные не всегда могут выступать в качестве единственного основания для производства обыска. Однако в совокупности с имеющимися в материалах дела доказательствами они обязательно должны учитываться следователем как при принятии процессуального решения о производстве обыска, так и в тактическом плане, при определении наиболее перспективного направления поиска объектов, имеющих значение для уголовного дела.

Согласно ч. 1 ст. 170 УПК РФ производство обыска осуществляется обязательно с участием понятых. При этом также необходимо обеспечить присутствие лиц, у которых производится обыск, либо совершеннолетних членов их семьи. Присутствующим при производстве обыска лицам разъясняются их права и обязанности.

Положениями ч. 6 ст. 182 УПК РФ установлено, что при производстве указанного следственного действия не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Нетрудно заметить, что данный запрет служит средством охраны имущественных интересов лиц, у которых производится обыск.

Согласно ч. 7 ст. 182 УПК РФ следователь должен принять все меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. Содержание этих мер законом не определено, однако представляется, что они могут выражаться, например, в том, чтобы в качестве понятых участвовали не соседи или сослуживцы лица, в помещении которого предполагается произвести обыск, а посторонние люди, не знакомые с ним.

В ходе любого следственного действия ведется протокол по правилам, предусмотренным законом (ч. 8 ст. 164 УПК РФ). В этой связи необходимо отметить, что протоколы, отражая ход и результаты следственных действий, имеют особое значение в обеспечении прав и законных интересов участников названных действий. Являясь основной процессуальной формой закрепления доказательств, они обеспечивают участникам следственных действий возможность убедиться в правильности фиксации условий, хода и результатов указанного действия.

Как показала судебно-следственная практика, одним из узких мест в части обеспечения прав и законных интересов участников следственных действий, а также обстоятельств, нуждающихся в исследовании, является использование результатов следственных действий (доказательств) для реализации целей уголовного судопроизводства [6, с. 76–79]. В частности, допущенные при составлении протоколов следственных действий и приложений к этим протоколам ошибки, огрехи и упущения со стороны следователя существенно снижают доказательственную ценность полученных сведений.

Имеют место неединичные случаи совершенно неоправданного избирательно-го (узко направленного) использования результатов следственного действия: следователи концентрируют свое внимание лишь на тех сведениях, которые носят обвинительный характер, то есть подтверждают выдвинутое по уголовному делу обвинение. При этом совершенно игнорируются сведения оправдательного характера, следователи даже не дают им правовой оценки.

Подобная практика, во-первых, противоречит положениям уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу: в их число входят обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 5–7 ст. 73 УПК РФ). Во-вторых, необъективно проведенное предварительное следствие может повлечь за собой судебную ошибку при разрешении уголовного дела по существу.

В настоящее время с учетом масштабного внедрения компьютерных сетей и цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества и государства

особую актуальность приобретает вопрос повышения качества процессуального документирования хода и результатов следственных действий. Наряду с протоколами, схемами, фотографиями и видеозаписями современные следователи всё чаще используют специализированное программное обеспечение для регистрации и хранения доказательств. Это позволяет минимизировать и устранить ошибки, допущенные ранее при работе с этими доказательствами, улучшить контроль над сохранностью сведений, имеющих доказательственное значение, и повысить их юридическую значимость.

Это необходимо в том числе для успешного и убедительного обоснования допустимости полученных по уголовному делу доказательств в случае оспаривания результатов следственных действий в суде. Надо отметить, что адвокаты достаточно активно используют любые допущенные следователем процессуальные нарушения: отсутствие пояснений о правах участников следственных действий, недостоверное (составленное с нарушениями) оформление протоколов, несвоевременное уведомление о проведении указанных действий. Судебная практика показала, что даже относительно мелкие формальные ошибки и огрехи, допущенные со стороны следователя при производстве или процессуальном оформлении следственных действий, могут быть основанием для признания доказательств недопустимыми.

Применение цифровых технологий наиболее значимо при производстве предварительного расследования уголовных дел об экономических, информационных и высокотехнологичных преступлениях, где объем и сложность собранных сведений значительно больше, чем по делам об общеуголовных преступлениях.

Важное значение при использовании результатов следственных действий, в том числе в части гарантии соблюдения прав и законных интересов участников этих действий, имеет их взаимосвязь с другими собранными по уголовному делу видами доказательств. Многочисленными исследованиями в области уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности подтверждено, что обеспечение эффективности предварительного расследования обуславливает использование комплексного подхода: сведения, полученные в ходе допросов, осмотров, обысков, судебных экспертиз, выемок и иных следственных действий, должны сопоставляться друг с другом для выявления несовпадений, противоречий, подтверждений или каких-то новых дополнительных фактов [7, с. 40–51].

Такая совокупная оценка собранных в материалах уголовного дела сведений (доказательств) позволяет создать более целостную и информативную картину события преступления, установить мотивы его совершения, роли участников, последовательность их действий, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела по существу, в том числе для обеспечения гарантии соблюдения прав и законных интересов участников следственных действий. Как показывает судебно-следственная практика, именно системная обработка результатов следственных действий становится решающим фактором при вынесении законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Выводы

Совершенствование использования результатов следственных действий требует как законодательных, так и организационных мер. На законодательном уровне целесообразно более детально сформулировать правила процессуального

закрепления электронных доказательств, расширить обязательность применения аудио- и видеозаписи. На организационном уровне необходимо повышать квалификацию следователей и развивать техническое оснащение органов предварительного расследования.

С учетом изложенного представляется необходимым внести ряд изменений и дополнений в УПК РФ, направленных на повышение достоверности, полноты и процессуальной защищенности результатов следственных действий, а также на адаптацию уголовного судопроизводства к современным условиям цифровизации и технического развития. В частности, диспозицию ст. 170 УПК РФ необходимо дополнить частью шестой следующего содержания:

«Осмотр места происшествия, предметов, документов, помещений и транспортных средств подлежит обязательной видеофиксации. Видеозапись является составной частью протокола осмотра и подлежит приобщению к материалам уголовного дела. Отсутствие видеофиксации допускается только при наличии объективных причин, о чем делается соответствующая отметка в протоколе».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зажитский В.И. Сущность и значение требования всесторонности, полноты, объективности и достоверности доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 2017. № 10. С. 76–87.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 15.12.2025).
3. Парфенова М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России: науч.-метод. пособие / под ред. А.Б. Соловьева. М.: Юрлитинформ, 2004. 178 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Шейфер С.А. Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. 112 с.
7. Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Законодательство. 2015. № 6. С. 40–51.

REFERENCES

1. Zazhitsky V.I. The essence and significance of the requirement of comprehensiveness, completeness, objectivity and reliability of evidence in criminal proceedings // State and law. 2017, No. 10. pp. 76–87.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru> , 15.12.2025.

3. Parfenova M.V. Protection of the constitutional rights of suspects and accused in the pre-trial stages of the criminal process in Russia: scientific method. the manual; edited by A. B. Solovyov. Moscow: Yurlitinform, 2004. 178 p.
4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on 03/08/2026) // SZ RF. 12/24/2001, No. 52 (Part I). Article 4921.
4. Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 12/15/2025) // SZ RF. 06/17/1996, No. 25, article 2954.
6. Shafer S.A. Collecting evidence in a criminal case: problems of legislation, theory and practice. Moscow: Norma, INFRA-M, 2026. 112 p.
7. Yablokov N.P. Criminalistic classification of crimes in the investigation methodology and its types // Legislation. 2015, No. 6. pp. 40–51.

131

Сведения об авторе / About Author:

Глушков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права, Московский педагогический государственный университет, e-mail: ai.glushkov@mpgu.su

Glushkov Alexander Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Moscow Pedagogical State University, e-mail: ai.glushkov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 20.12.2025 / The article was received on 29.12.2025

Статья принята к публикации 20.12.2025 / The article accepted for publication 29.12.2025